

А Юань внешне казался уступчивым, но в душе был человеком принципа: если он что-то решил, то будет защищать это, пусть даже ценой разрыва сердца. Казалось, он что-то понял. И верно, с его прежним характером А Юань вряд ли осмелился бы рассказать ему о таких вещах. Тот бы просто заорал на него, и А Юань задрожал бы от страха.

В коридоре слышались едва различимые шаги. Чжун Кайфань изо всех сил старался контролировать свои эмоции, боясь полностью потерять над ними власть.

Как ему теперь смотреть на А Юаня? Что можно сказать в этот момент?

Сжав ключи от машины, Чжун Кайфань с трудом шагнул к двери, чувствуя, что любые слова бессильны.

В самый последний момент он упёрся одной рукой в стену, спина дрожала, он без сил открыл дверь, слыша, как шаги в коридоре становятся всё ближе.

Ань Жань, распахнув дверь, наткнулась на мертвенно-бледное лицо Чжун Кайфаня. Она никогда не видела его таким. Изначально она пришла устроить скандал и отчитать его, но сейчас не могла вымолвить ни слова, лишь с сомнением спросила:

— Ты... что с тобой?

Глаза Чжун Кайфаня налились кровью, он судорожно сжимал зубы, стоя в дверях с прерывистым дыханием, на лбу вздулись вены. Выражение лица было таким, будто его только что ударили ножом в сердце.

Ань Жань подняла глаза и увидела, что Линь Юань холодно стоит в стороне. Она давно не видела такого выражения на его лице — словно он держал за спиной «Цинмэн», драконий меч, скрытый за спиной юноши.

Даже перед лицом смерти он не стал бы на колени.

— Линь Юань, что ты с ним сделал? — осторожно спросила Ань Жань.

Линь Юань ответил:

— Ничего.

Услышав это, Чжун Кайфань вспыхнул гневом, указывая на него пальцем:

— Ничего? Ты скрывал от меня такое важное дело, ты что, считаешь меня мёртвым?!

Ань Жань, похоже, поняла: Чжун Кайфань, скорее всего, узнал о болезни тёти Сун, поэтому так разозлился.

Но раньше же всё было скрыто, почему вдруг...

— Это моё личное дело, и оно тебя не касается, — без страха произнёс Линь Юань.

Чжун Кайфань недоумевал, как Линь Юань может быть столь спокойным, когда самого Чжун Кайфаня будто жарили в масле и кололи льдинками.

Он развернулся и ринулся на Линь Юаня, уже собираясь схватить его за воротник, но Ань Жань поспешно встала перед Линь Юанем, не выдержав и повысив голос:

— Ты что?! Опять хочешь выбить человеку челюсть? Чжун Кайфань, если у тебя столько сил, почему бы тебе не разобраться с Не Цзуанем? Ты всегда срываешь злость на нём, он тебе что-то должен?

Шесть лет назад она не остановила Чжун Кайфаня, не уберегла А Юаня, и сейчас трагедия должна повториться?!

Взгляд Чжун Кайфаня потемнел, он стиснул зубы и сказал Ань Жань:

— Убериись с дороги.

Ань Жань стояла неподвижно, но вскоре почувствовала, как её плечо слегка оттолкнули. Она услышала спокойный голос Линь Юаня:

— Это мой выбор, и к Ань Жань это отношения не имеет.

С этими словами он встал за спину Ань Жань, взгляд его был ясным, тон твёрдым:

— Если есть злость, направь её на меня, не трогай невиновных.

— Не трогать невиновных? — повторил Чжун Кайфань, его лицо выражало горькую усмешку, словно он услышал величайшую шутку. Затем он зловеще огляделся по сторонам, но голос его был странно спокойным:

— Вы все тут такие великие. Чжун Цань даже жизнью рискнул, защищая тебя, а ты? Даже сейчас не хочешь сказать мне правду. Линь Юань, я просто хочу спросить: что я вообще для тебя значу? — Он ткнул пальцем в грудь Линь Юаня, чеканя слова:

— Положи руку на сердце и толком объясни, ты мне хоть раз в жизни по-настоящему доверял?!

У Линь Юаня покраснели глаза, но он не отступал, голос его дрожал:

— Я не хотел доставлять тебе неприятности.

Чжун Кайфань не сдержался, повысив голос, его лицо покраснело:

— Ты сейчас не доставляешь мне неприятности?! Я что, должен смотреть на это равнодушно?! Он никогда не был тем, кто скрывает эмоции, но сейчас его загнали в угол.

Линь Юань до боли прикусил нижнюю губу. Когда он случайно встретил Чжун Кайфаня в больнице, он не планировал никаких связей с ним. Если бы не этот контракт на бешеные деньги, он хотел бы, чтобы они никогда больше не встречались. Зачем всё эти кружения после стольких лет?

— Если бы я не пришёл посмотреть, ты бы пронёс это в тайне до самой смерти? — Чжун Кайфань усмехнулся, но улыбка была леденящей. Он посмотрел на Ань Жань, и в глазах его появилась тень разума:

— Какая болезнь у тёти Сун?

Ань Жань колебалась, оказавшись между двух огней. Чжун Кайфань с красными глазами и сильным давлением произнёс:

— Говори.

— Уремия, — спокойно ответила Ань Жань.

Чжун Кайфань с болью закрыл глаза. Как бывший медик, он слишком хорошо знал, к чему ведёт эта болезнь. Это не самостоятельное заболевание, а результат сложных патологий почек. Обычно выделяют пять стадий, кроме диализа остаётся только пересадка почки, процесс лечения невероятно мучителен. На поздней стадии почечная функция полностью утрачивается, остаётся только ждать смерти.

— Какая стадия? — Чжун Кайфань был мертвенно-бледен, не отрывая взгляда от Линь Юаня.

Линь Юань не хотел рассказывать об этом Чжун Кайфаню. Чжун Цань погиб из-за него косвенно, и тогда Кайфань был сам не свой. В такой ситуации, когда мама тяжело заболела, у него не было лица просить Кайфаня о помощи. Скрывая это столько лет, как же так вышло, что Кайфань столкнулся с этим? Видя, как тот наступает, не оставляя шансов для манёвра, Линь Юань отчаянно хотел повернуть время вспять, чтобы Кайфань не взял тот трубку.

Если бы можно было вернуть время, почему бы не остановиться шесть лет назад, в те дни ослепительного счастья?

Думая об этом, глаза Линь Юаня налились кровью, в янтарных зрачках промелькнула вина. Когда он снова посмотрел на Кайфаня, тот смотрел на него с налитыми кровью глазами, словно собирался истощить всё своё терпение и ждал, пока он заговорит.

— Третья, — как можно спокойнее ответил Линь Юань.

— Где она? В какой больнице?

Дыхание Линь Юаня сбилось:

— Зачем тебе такие подробности? Я сам разберусь в своих делах.

Чжун Кайфань не выдержал и огрызнулся:

— Что ты разберёшь? Ты в кругу почти десять лет, нет ни работ, ни популярности, любой позволяет себе суетиться с тобой, довёл себя до такого состояния, и тебе не стыдно?

Эти слова были предельно обидными и ударили в самое больное Линь Юаня. Он знал, что Чжун Кайфань не переварит его вход в шоу-бизнес и до сих пор держит злость, решив теперь свести старые счёты с новыми.

— Какой я позор тебе доставил? Если я тебе позор, оскорблять, не заходи, сворачивай направо, никто тебя не держит.

— А Юань! — Ань Жань срочно окликнула его, почувствовав, что он сказал слишком сильно. И действительно, глаза Чжун Кайфаня уже покраснели, по лицу скользнуло выражение раненого, словно он потерял половину жизни.

Она знала, что в гневе у Чжун Кайфаня никогда не бывает хороших слов, но А Юань был другим, у него мягкое сердце, и в спорах он никогда не был противником Чжун Кайфаня, привык мягко принимать удары. Но сейчас он произнёс эту фразу, и стало ясно, что между ним и Кайфанем по-прежнему есть трещина.

В сердце Линь Юаня поднялась боль, словно от осколков стекла. Он смутно чувствовал, что,

даже если они очень любили друг друга, в сердце Чжун Кайфаня всё же было презрение к нему. Он и так был крайне неуверен в себе после случая с Не Цзуанем, а Чжун Кайфань всё равно вонзал нож в сердце. Ему надоело холодное насмешничество Кайфаня. Он считал, что относился к Чжун Кайфаню достаточно терпимо, но даже так не мог раз за разом принимать эти удары.

Любовь не всемогуща, каждый устаёт.

В молодости можно говорить любые жестокие слова, эмоции приходят быстро и уходят быстро. Но со временем, когда энергия почти истощена, для долгого сохранения близких отношений нужны постоянное терпение и мудрость.

И Линь Юань с горечью обнаружил, что Чжун Кайфань совершенно не хотел этому учиться.

Хорошо хоть в той раз в Нанкине на встрече с фанатами Чжун Кайфань извинялся ему в машине, признавая свою вину. Он думал, что Кайфань хоть немного изменился, но глядя на нынешний жалкий вид, он понимал, что это была лишь его мечта.

Он избаловал Кайфаня, поэтому тот позволял себе любые слова.

А Юань давно всё решил. Он никогда не надеялся получить что-то от Кайфаня. Любовь ли, терпение ли — если есть, хорошо, если нет, тоже нормально. В рамках своих возможностей он будет стараться удовлетворять Кайфаня. Ведь через эти пару лет им всё равно придётся расстаться, и Линь Юань понимал это лучше кого-либо.

<http://bllate.org/book/16849/1550747>